

Симметрии двумерной цепной дроби. *

О. Н. Герман, И. А. Тлюстангелов

Аннотация

Данная работа посвящена описанию группы симметрий многомерных цепных дробей. В качестве многомерного обобщения цепных дробей мы рассматриваем полиэдры Клейна. Мы выделяем два типа симметрий: симметрии Дирихле, соответствующие умножению на единицы соответствующего расширения поля \mathbb{Q} , и так называемые палиндромические симметрии. Основным результатом работы является критерий наличия у двумерной цепной дроби палиндромических симметрий, аналогичный известному критерию симметричности периода цепной дроби квадратичной иррациональности.

1 Введение

Классическая теорема Лагранжа утверждает, что цепная дробь действительного числа α периодична тогда и только тогда, когда α является квадратичной иррациональностью. При этом период, прочитанный в обратном порядке, становится периодом цепной дроби сопряжённого числа. Это следует из теоремы Галуа, которую он доказал в своей самой первой работе [1]. А именно, он показал, что если

$$\alpha = [\overline{a_0; a_1, \dots, a_t}]$$

и α' — сопряжённая к α квадратичная иррациональность, то

$$-1/\alpha' = [\overline{a_t; a_{t-1}, \dots, a_0}].$$

В частности, если для такого α слово (a_0, \dots, a_t) симметрично, то $N_{\mathbb{Q}(\alpha)/\mathbb{Q}}(\alpha) = \alpha\alpha' = -1$. Возникает естественный вопрос, каков критерий того, что период цепной дроби квадратичной иррациональности симметричен. При этом понятно, что само понятие симметричности периода требует уточнения, ибо, скажем, у последовательности с периодом $(1, 2)$ слово $(2, 1)$ также является периодом, но ни одно из этих слов не симметрично. Для этих целей очень уместным оказывается понятие циклического палиндрома. Напомним, что конечная последовательность $(a_1, a_2, \dots, a_{t-1}, a_t)$ называется *циклическим палиндромом*, если существует такой циклический сдвиг индексов σ , что $a_k = a_{\sigma(t+1-k)}$ для любого $k \in \{1, \dots, t\}$. Соответственно, более строго сформулировать вопрос о симметричности периода можно так: *каков критерий того, что период цепной дроби квадратичной иррациональности является циклическим палиндромом?*

*Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №18-01-00886), а также гранта Фонда развития теоретической физики и математики «БАЗИС»

Ответ на этот вопрос следует из результатов Лежандра [2] и Крайтчика [4], несколько переработанных Перроном в книге [3]. Чтобы его сформулировать, напомним, что в теории цепных дробей два числа α и ω называют *эквивалентными* (и пишут $\alpha \sim \omega$), если существуют такие $a, b, c, d \in \mathbb{Z}$, что $\alpha = (a\omega + b)/(c\omega + d)$, $ad - bc = \pm 1$. Эквивалентность равносильна тому, что «хвосты» цепных дробей чисел α и ω совпадают.

Будем обозначать через $N(\alpha)$ и $\text{Tr}(\alpha)$ соответственно норму $N_{\mathbb{Q}(\alpha)/\mathbb{Q}}(\alpha)$ и след $\text{Tr}_{\mathbb{Q}(\alpha)/\mathbb{Q}}(\alpha)$ алгебраического числа α .

Предложение 1. *Период цепной дроби квадратичной иррациональности α является циклическим палиндромом тогда и только тогда, когда выполняется хотя бы одно из следующих условий:*

- (а) $\alpha \sim \omega$: $\text{Tr}(\omega) = 0$ (эквивалентно тому, что $\omega^2 \in \mathbb{Q}$);
- (б) $\alpha \sim \omega$: $\text{Tr}(\omega) = 1$ (эквивалентно тому, что $(\omega - 1/2)^2 \in \mathbb{Q}$);
- (в) $\alpha \sim \omega$: $N(\omega) = 1$;
- (г) $\alpha \sim \omega$: $N(\omega) = -1$.

Более того, условие (б) эквивалентно условию (в).

Подробное доказательство предложения 1, использующее методы геометрии чисел, можно найти в статье [5]. Данная же работа посвящена двумерному обобщению предложения 1.

Текст имеет следующую структуру: в параграфе 2 мы напоминаем геометрическую интерпретацию цепных дробей и описываем соответствующее многомерное обобщение; параграф 3 посвящён формулировке основного результата; в параграфе 4 мы изучаем симметрии, существование которых следует из теоремы Дирихле об алгебраических единицах; в параграфе 5 мы изучаем палиндромические симметрии двумерных цепных дробей; в параграфе 6 мы доказываем основной результат данной работы; наконец, в параграфе 7 мы анализируем различие между двумерным результатом и одномерным.

2 Геометрия цепных дробей

2.1 Полигоны Клейна и геометрические цепные дроби

Цепные дроби имеют довольно изящную геометрическую интерпретацию. Подробно эта интерпретация описана, например, в работах [5], [6] (см. также книгу [7]). Там же можно найти доказательства фактов, приводимых в данном пункте.

Рассмотрим на плоскости \mathbb{R}^2 прямые l_1 и l_2 , проходящие через начало координат $\mathbf{0}$, порождённые двумя различными векторами $(1, \alpha)$ и $(1, \beta)$ соответственно. Эти прямые делят плоскость на четыре угла C_1, C_2, C_3, C_4 . Для каждого $i = 1, 2, 3, 4$ выпуклая оболочка

$$\mathcal{K}(C_i) = \text{conv}(C_i \cap \mathbb{Z}^2 \setminus \{\mathbf{0}\})$$

ненулевых точек решётки \mathbb{Z}^2 , лежащих в C_i , называется *полигоном Клейна*. Граница $\partial(\mathcal{K}(C_i))$ называется *парусом Клейна*. Каждый парус — неограниченная в обе стороны ломаная с целыми вершинами. *Геометрической цепной дробью* $\text{CF}(l_1, l_2)$

называется объединение всех четырёх парусов, соответствующих данной паре прямых.

Последовательности целочисленных длин рёбер полигонов Клейна и целочисленных углов между соседними рёбрами тесно связаны с неполными частными классической цепной дроби. Например, если α и β иррациональны и выполняются условия $\alpha > 1$ и $-1 < \beta < 0$, эти величины в точности равны соответствующим неполным частным чисел α и $-1/\beta$ (см. рис. 1).

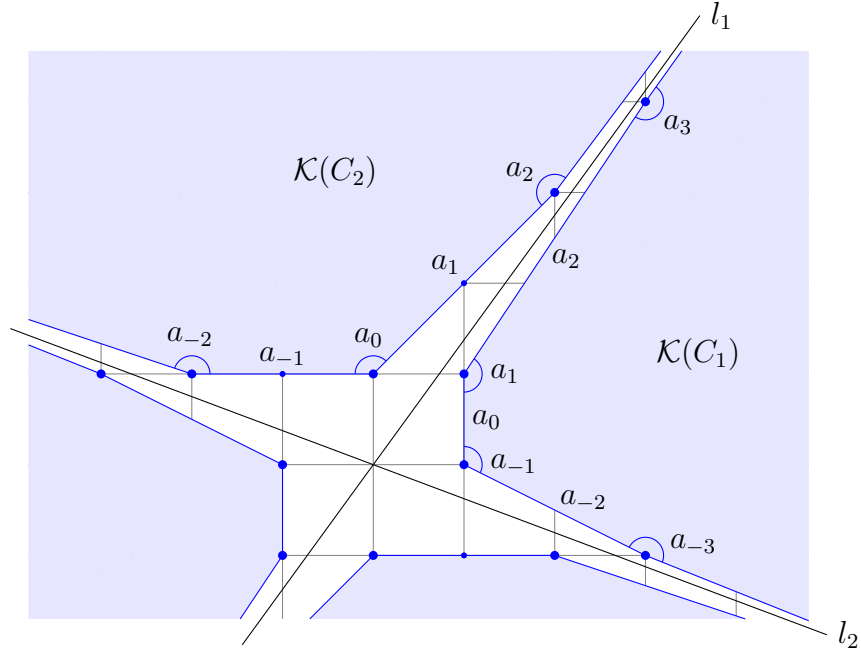

Рис. 1: Полигоны Клейна для $\alpha = [a_0; a_1, a_2, \dots]$, $-1/\beta = [a_{-1}; a_{-2}, a_{-3}, \dots]$

Алгебраические числа степени 2, они же квадратичные иррациональности, порождают полигоны Клейна, обладающие периодической структурой. Следующее утверждение представляет собой обобщение теоремы о существовании нетривиального решения уравнения Пелля и позволяет проинтерпретировать теорему Лагранжа геометрически (подробнее об этом см. в [5]).

Предложение 2. Пусть α, β — различные иррациональные числа. Тогда следующие два утверждения эквивалентны:

- (а) α и β — сопряжённые алгебраические числа степени 2;
- (б) $(1, \alpha)$ и $(1, \beta)$ — собственные вектора некоторого неединичного оператора из $SL_2(\mathbb{Z})$.

Ясно, что если A — оператор из предложения 2, то и он, и все его степени сохраняют геометрическую цепную дробь $CF(l_1, l_2)$ (то есть отображают объединение всех четырёх парусов на себя). При этом $A(l_1) = l_1$, $A(l_2) = l_2$. Соответственно, геометрический смысл палиндромичности периода цепной дроби квадратичной иррациональности описывается следующим утверждением.

Предложение 3. Пусть α и β — сопряжённые алгебраические числа степени 2. Пусть, как и прежде, l_1 и l_2 порождены векторами $(1, \alpha)$ и $(1, \beta)$. Тогда следующие два утверждения эквивалентны:

- (а) период цепной дроби числа α является циклическим палиндромом;
- (б) существует оператор $G \in \text{GL}_2(\mathbb{Z})$, который сохраняет геометрическую цепную дробь $\text{CF}(l_1, l_2)$, но для которого подпространства l_1, l_2 не являются собственными.

В частности, для такого оператора G справедливо $G(l_1) = l_2$, $G(l_2) = l_1$.

2.2 Многомерные цепные дроби

Конструкция, описанная в предыдущем пункте, имеет естественное многомерное обобщение. Пусть l_1, \dots, l_n — одномерные подпространства пространства \mathbb{R}^n , линейная оболочка которых совпадает со всем \mathbb{R}^n . Тогда гиперпространства, натянутые на всевозможные $(n - 1)$ -наборы из этих подпространств, разбивают \mathbb{R}^n на 2^n симплицальных конусов. Будем обозначать множество этих конусов через

$$\mathcal{C}(l_1, \dots, l_n).$$

Симплициальный конус с вершиной в начале координат $\mathbf{0}$ будем называть *иррациональным*, если линейная оболочка любой его гиперграницы не содержит целых точек, кроме начала координат $\mathbf{0}$.

Определение 1. Пусть C — иррациональный конус, $C \in \mathcal{C}(l_1, \dots, l_n)$. Выпуклая оболочка $\mathcal{K}(C) = \text{conv}(C \cap \mathbb{Z}^n \setminus \{\mathbf{0}\})$ и его граница $\partial(\mathcal{K}(C))$ называются соответственно *полиэдром Клейна* и *парусом Клейна*, соответствующими конусу C . Объединение же парусов

$$\text{CF}(l_1, \dots, l_n) = \bigcup_{C \in \mathcal{C}(l_1, \dots, l_n)} \partial(\mathcal{K}(C))$$

называется $(n - 1)$ -мерной геометрической цепной дробью.

В иррациональном случае каждый полиэдр Клейна $\mathcal{K}(C)$ является обобщённым многогранником, то есть его пересечение с любым компактным многогранником — также компактный многогранник (доказательство см. в [8]). В этом случае каждый парус $\partial(\mathcal{K}(C))$ является полиэдральной поверхностью, гомеоморфной \mathbb{R}^{n-1} и состоящей из $(n - 1)$ -мерных многогранников, некоторые из которых, вообще говоря, могут быть неограниченными (отсутствие неограниченных граней равносильно иррациональности двойственного к C конуса — подробнее см. в [9]). Грани полиэдра Клейна, будучи многомерными аналогами рёбер полигонов Клейна, играют роль неполных частных. Эта аналогия проявилась в результатах, полученных в работах [9], [10], [11] (см. также замечательную книгу [7]).

Про обыкновенные цепные дроби алгебраических чисел степени $n \geq 3$ известно не много, не известно даже, могут ли неполные частные такого числа быть чем-то ограничены. Геометрические же цепные дроби, строящиеся по алгебраическим числам, обладают периодической структурой — так же, как полигоны Клейна, строящиеся по квадратичным иррациональностям. Дело в том, что алгебраические числа степени n тесно связаны с операторами из $\text{GL}_n(\mathbb{Z})$. Например, справедливо

следующее утверждение, обобщающее предложение 2. Напомним, что оператор из $\mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ с вещественными собственными значениями, характеристический многочлен которого неприводим над \mathbb{Q} , называется *гиперболическим*.

Предложение 4. Числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ образуют базис некоторого вполне вещественного расширения K поля \mathbb{Q} тогда и только тогда, когда вектор $(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$ является собственным для некоторого гиперболического оператора $A \in \mathrm{SL}_n(\mathbb{Z})$. При этом вектора $(1, \sigma_i(\alpha_1), \dots, \sigma_i(\alpha_{n-1}))$, $i = 1, \dots, n$, где $\sigma_1 (= \mathrm{id}), \sigma_2, \dots, \sigma_n$ — все вложения K в \mathbb{R} , образуют собственный базис оператора A .

Предложение 4, равно как и предложение 2, достаточно известно. Оно также следует из доказываемых нами в параграфе 4 лемм 1 и 3.

Определение 2. Пусть l_1, \dots, l_n — собственные подпространства некоторого гиперболического оператора $A \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$. Тогда $(n-1)$ -мерная геометрическая цепная дробь $\mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$ называется *алгебраической*. Мы будем также говорить, что эта дробь *ассоциирована* с оператором A и писать $\mathrm{CF}(A) = \mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$. Множество всех $(n-1)$ -мерных алгебраических цепных дробей будем обозначать \mathfrak{A}_{n-1} .

Ясно, что если $\mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n) = \mathrm{CF}(A) \in \mathfrak{A}_{n-1}$, то оператор A , а также любая его степень, сохраняет цепную дробь $\mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$ (то есть отображает объединение всех 2^n парусов на себя). Из теоремы Дирихле об алгебраических единицах следует, что существует подгруппа группы $\mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$, изоморфная $(\mathbb{Z}/2\mathbb{Z}) \times \mathbb{Z}^{n-1}$, каждый элемент которой коммутирует с A и сохраняет $\mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$. Доказательство этого факта для полноты изложения мы приводим в параграфе 4. Целью же данной работы является поиск критерия существования дополнительных симметрий дроби $\mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$ в случае $n = 3$.

3 Симметрии многомерных алгебраических цепных дробей и формулировка основного результата

Пусть $A \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ — гиперболический оператор и $\mathrm{CF}(A) = \mathrm{CF}(l_1, \dots, l_n)$ — ассоциированная с ним $(n-1)$ -мерная алгебраическая цепная дробь. Будем называть *группой симметрий* этой цепной дроби множество

$$\mathrm{Sym}_{\mathbb{Z}}(\mathrm{CF}(A)) = \left\{ G \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z}) \mid G(\mathrm{CF}(A)) = \mathrm{CF}(A) \right\}.$$

Из соображений непрерывности ясно, что условие $G(\mathrm{CF}(A)) = \mathrm{CF}(A)$ равносильно тому, что $G(l_1 \cup \dots \cup l_n) = l_1 \cup \dots \cup l_n$. Следовательно, для каждого $G \in \mathrm{Sym}_{\mathbb{Z}}(\mathrm{CF}(A))$ однозначно определена перестановка σ_G , такая что

$$G(l_i) = l_{\sigma_G(i)}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (1)$$

И обратно, если для $G \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ существует такая перестановка σ_G , что выполняются соотношения 1, то $G \in \mathrm{Sym}_{\mathbb{Z}}(\mathrm{CF}(A))$.

Определение 3. Оператор $G \in \mathrm{Sym}_{\mathbb{Z}}(\mathrm{CF}(A))$, такой что $\sigma_G = \mathrm{id}$, будем называть *симметрией Дирихле* дроби $\mathrm{CF}(A) \in \mathfrak{A}_{n-1}$. Группу всех симметрий Дирихле будем называть *группой Дирихле* оператора A и обозначать $\mathrm{Dir}(A)$.

Определение 4. Оператор $G \in \text{Sym}_{\mathbb{Z}}(\text{CF}(A))$, не являющийся симметрией Дирихле, будем называть *палиндромической симметрией* дроби $\text{CF}(A)$. Если множество палиндромических симметрий цепной дроби непусто, то такую цепную дробь будем называть *палиндромичной*.

Предложение 3 из пункта 2.1 позволяет переформулировать предложение 1 как критерий палиндромичности (одномерной) геометрической цепной дроби. Для формулировки основного результата данной работы — аналогичного критерия для двумерной геометрической цепной дроби, остаётся дать следующее определение, естественным образом обобщающее понятие эквивалентности (обыкновенных) цепных дробей.

Определение 5. Пусть $\mathbf{v}_1, \mathbf{v}_2$ — вектора в \mathbb{R}^n и пусть их первые координаты равны 1. Будем говорить, что \mathbf{v}_1 и \mathbf{v}_2 *эквивалентны* и писать $\mathbf{v}_1 \sim \mathbf{v}_2$, если существует такой оператор $X \in \text{GL}_n(\mathbb{Z})$ и такое $\mu \in \mathbb{R}$, что $X\mathbf{v}_1 = \mu\mathbf{v}_2$.

Замечание 1. В случае $n = 2$ отношение $(1, \alpha) \sim (1, \beta)$ равносильно отношению $\alpha \sim \beta$ из параграфа 1.

Следующая теорема является основным результатом данной работы.

Теорема 1. Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ и пусть подпространство l_1 порождено вектором $(1, \alpha, \beta)$. Тогда $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ палиндромична в том и только в том случае, если существует такое алгебраическое число ω степени 3 со своими сопряжёнными ω' и ω'' , что выполнено хотя бы одно из следующих условий:

- (а) $(1, \alpha, \beta) \sim (1, \omega, \omega')$: $\text{Tr}(\omega) = \omega + \omega' + \omega'' = 0$;
- (б) $(1, \alpha, \beta) \sim (1, \omega, \omega')$: $\text{Tr}(\omega) = \omega + \omega' + \omega'' = 1$.

Более того, существование ω , удовлетворяющего условию (б), равносильно существованию ω , удовлетворяющего любому из следующих двух условий:

- (в) $(1, \alpha, \beta) \sim (1, \omega, 1/\omega')$: $N(\omega) = \omega\omega'\omega'' = 1$;
- (г) $(1, \alpha, \beta) \sim (1, \omega, -1/\omega')$: $N(\omega) = \omega\omega'\omega'' = -1$.

Стоит отметить следующее наблюдение, непосредственно вытекающее из теоремы 1:

Следствие 1. Если дробь $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ палиндромична и подпространство l_1 порождено вектором $(1, \alpha, \beta)$, то (кубическое) расширение $\mathbb{Q}(\alpha)$ поля \mathbb{Q} является нормальным.

Замечание 2. Отметим также, что теорема 1 представляет собой результат о симметрии алгебраических конусов. По этой причине аналогичное утверждение справедливо не только для полиэдров Клейна, но и для других геометрических конструкций, обобщающих обыкновенные цепные дроби. Например, для *трёхмерной цепной дроби Минковского–Вороного*. При заданных прямых l_1, l_2, l_3 такая дробь определяется как граница объединения всех $\mathbf{0}$ -симметричных параллелепипедов с рёбрами параллельными этим прямым, не содержащих в своей внутренности ненулевых целых точек. Подробнее о таких дробях и о соответствующих *комплексах Минковского–Вороного* см. работы [12], [13].

4 Симметрии Дирихле

Несложно показать (см., например, [6]), что группа $\text{Dir}(A)$ гиперболического оператора $A \in \text{GL}_n(\mathbb{Z})$ совпадает с множеством операторов из $\text{GL}_n(\mathbb{Z})$, представимых как многочлены с рациональными коэффициентами от A . Более явное, на наш взгляд, описание этой группы даёт теорема Дирихле об алгебраических единицах.

Напомним, что модуль M , содержащийся в конечном расширении K поля \mathbb{Q} , называется *полным*, если его ранг максимален, то есть равен $[K : \mathbb{Q}]$. Если M — полный модуль в поле K , то группа

$$\mathfrak{U}_M = \{\varepsilon \in K \mid \varepsilon M = M\}$$

называется *группой единиц* модуля M . Структура группы \mathfrak{U}_M описывается теоремой Дирихле об алгебраических единицах. Нам понадобится следующий её частный случай для вполне вещественных расширений поля \mathbb{Q} (подробнее см., например, в [14]).

ТЕОРЕМА ДИРИХЛЕ. *Пусть K — вполне вещественное расширение поля \mathbb{Q} степени n и пусть M — произвольный полный модуль в K . Тогда существует такой набор единиц $\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_{n-1} \in \mathfrak{U}_M$, что любая единица $\varepsilon \in \mathfrak{U}_M$ однозначно представляется в виде*

$$\varepsilon = \zeta \varepsilon_1^{z_1} \dots \varepsilon_{n-1}^{z_{n-1}},$$

где $z_1, \dots, z_{n-1} \in \mathbb{Z}$ и $\zeta \in \{-1, 1\}$. В частности, $\mathfrak{U}_M \cong (\mathbb{Z}/2\mathbb{Z}) \times \mathbb{Z}^{n-1}$.

Замечание 3. Обычно теорема Дирихле формулируется для групп единиц порядков поля K (*порядком* называется полный модуль поля K , являющийся кольцом и содержащий число 1). Но если M — произвольный полный модуль в K , его группа единиц \mathfrak{U}_M в точности совпадает с мультипликативной группой \mathfrak{D}_M^\times кольца множителей \mathfrak{D}_M модуля M , состоящего из таких чисел $\varepsilon \in K$, что $\varepsilon M \subset M$. Ясно, что \mathfrak{D}_M является порядком, и, наоборот, любой порядок поля K является кольцом множителей для самого себя. Поэтому приведённая формулировка теоремы Дирихле эквивалентна стандартной.

Лемма 1. *Пусть $(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$ — собственный вектор гиперболического оператора $A \in \text{GL}_n(\mathbb{Z})$, соответствующий собственному значению λ . Тогда числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ образуют базис поля $\mathbb{Q}(\lambda)$ над \mathbb{Q} .*

Доказательство. Положим $K = \mathbb{Q}(\lambda)$. Из гиперболичности оператора A следует, что K — вполне вещественное расширение поля \mathbb{Q} степени n . При этом числа $\alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ содержатся в K , ибо являются решением системы линейных уравнений с коэффициентами из этого поля. Предположим, что набор $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ не является базисом поля K . Тогда они линейно зависимы над \mathbb{Q} . Не ограничивая общности, можно считать, что α_{n-1} — линейная комбинация чисел $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-2}$ с рациональными коэффициентами. Тогда существует такая матрица $C \in \text{Mat}_{n \times n}(\mathbb{Q})$ с нулевым последним столбцом, что $\det(C - \lambda I_n) = 0$. Последнее противоречит неприводимости характеристического многочлена оператора A . Следовательно, набор $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ является базисом поля K . \square

Лемма 2. Пусть B — произвольный оператор из $\mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ и пусть вектор $(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$ является собственным вектором B , соответствующим собственному значению λ . Пусть числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ линейно независимы над \mathbb{Q} . Тогда λ является единицей модуля $M = \mathbb{Z} + \mathbb{Z}\alpha_1 + \dots + \mathbb{Z}\alpha_{n-1}$.

Доказательство. Поскольку числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ линейно независимы над \mathbb{Q} , они образуют базис модуля M . Поскольку $B(M^n) = M^n$ и $(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}) \in M^n$, справедливо $(\lambda, \lambda\alpha_1, \dots, \lambda\alpha_{n-1}) \in M^n$. В силу обратимости оператора B числа $\lambda, \lambda\alpha_1, \dots, \lambda\alpha_{n-1}$ также образуют базис M . Стало быть, $\lambda \in \mathfrak{U}_M$. \square

Лемма 3. Пусть числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ образуют базис некоторого расширения K поля \mathbb{Q} и пусть ε — единица модуля $M = \mathbb{Z} + \mathbb{Z}\alpha_1 + \dots + \mathbb{Z}\alpha_{n-1}$. Тогда существует единственный оператор $B \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$, такой что ε является собственным значением B , а вектор $(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$ является собственным вектором оператора B , соответствующим ε . При этом $\det B = N_{K/\mathbb{Q}}(\varepsilon)$, а вектора $(1, \sigma_i(\alpha_1), \dots, \sigma_i(\alpha_{n-1}))$, $i = 1, \dots, n$, где $\sigma_1(= \mathrm{id}), \sigma_2, \dots, \sigma_n$ — все вложения K в \mathbb{C} , образуют собственный базис оператора B .

Доказательство. Модуль M является полным, а числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ образуют его базис. Поскольку $\varepsilon \in \mathfrak{U}_M$, числа $\varepsilon, \varepsilon\alpha_1, \dots, \varepsilon\alpha_{n-1}$ также образуют базис M . Следовательно, существует ровно одна матрица $B \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$, такая что

$$(\varepsilon, \varepsilon\alpha_1, \dots, \varepsilon\alpha_{n-1})^\top = B(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})^\top.$$

Применяя к обеим частям этого равенства σ_i , получаем

$$(\sigma_i(\varepsilon), \sigma_i(\varepsilon)\sigma_i(\alpha_1), \dots, \sigma_i(\varepsilon)\sigma_i(\alpha_{n-1}))^\top = B(1, \sigma_i(\alpha_1), \dots, \sigma_i(\alpha_{n-1}))^\top.$$

При этом вектора $(1, \sigma_i(\alpha_1), \dots, \sigma_i(\alpha_{n-1}))$, $i = 1, \dots, n$, линейно независимы, поскольку дискриминант $D_{K/\mathbb{Q}}(1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$ отличен от нуля. Стало быть, они образуют собственный базис оператора B и $\det B = \prod_{i=1}^n \sigma_i(\varepsilon) = N_{K/\mathbb{Q}}(\varepsilon)$. \square

Следствие 2. Собственный базис произвольного гиперболического оператора из $\mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ однозначно (с точностью до коэффициентов пропорциональности) определяется любым из его собственных векторов.

Из лемм 1 и 3 непосредственно выводится предложение 4, поскольку, как известно, в любом вещественном расширении поля \mathbb{Q} существует примитивный элемент, являющийся единицей (верно даже большее: в качестве такой единицы можно выбрать некоторое число Пизо, см. теорему 5.2.2 в книге [15]). Основной же целью данного параграфа является доказательство следующего утверждения о структуре группы $\mathrm{Dir}(A)$. Отметим, что это утверждение уточняет в чисто вещественном случае следствие 17.10 из книги [7] (см. там же предложение 17.11 и предшествующее ему обсуждение).

Предложение 5. Для любого гиперболического оператора $A \in \mathrm{GL}_n(\mathbb{Z})$ справедливо

$$\mathrm{Dir}(A) \cong (\mathbb{Z}/2\mathbb{Z}) \times \mathbb{Z}^{n-1}.$$

Доказательство. Пусть $\text{CF}(A) = \text{CF}(l_1, \dots, l_n)$ и пусть подпространство l_1 порождается вектором $\mathbf{l}_1 = (1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1})$. Положим

$$K = \mathbb{Q}(\alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}), \quad M = \mathbb{Z} + \mathbb{Z}\alpha_1 + \dots + \mathbb{Z}\alpha_{n-1}.$$

По лемме 1 числа $1, \alpha_1, \dots, \alpha_{n-1}$ образуют базис поля K . Следовательно, M — полный модуль в K .

Покажем, что $\text{Dir}(A) \cong \mathfrak{U}_M$. Для любого оператора $B \in \text{Dir}(A)$ вектор \mathbf{l}_1 является собственным, стало быть, по лемме 2 собственное значение $\lambda(B, \mathbf{l}_1)$ оператора B , которому соответствует \mathbf{l}_1 , принадлежит \mathfrak{U}_M . Следовательно, отображение

$$\begin{aligned} \varphi : \text{Dir}(A) &\rightarrow \mathfrak{U}_M \\ \varphi : B &\mapsto \lambda(B, \mathbf{l}_1) \end{aligned}$$

корректно определено. По лемме 3 оно взаимно однозначно. При этом φ , очевидно, является гомоморфизмом. Стало быть, действительно, $\text{Dir}(A) \cong \mathfrak{U}_M$.

Остаётся применить теорему Дирихле. \square

5 Палиндромические симметрии

Отныне будем считать, что $n = 3$, то есть будем рассматривать двумерные цепные дроби. Напомним, что множество всех двумерных алгебраических цепных дробей мы обозначаем через \mathfrak{A}_2 .

Напомним также, что для каждого $G \in \text{Sym}_{\mathbb{Z}}(\text{CF}(A))$ соотношением 1 определена перестановка σ_G .

Лемма 4. Пусть G — палиндромическая симметрия дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$, ассоциированной с (гиперболическим) оператором A . Тогда

- 1) $\text{ord}(\sigma_G) = 3$;
- 2) $G^3 = \pm I_3$ (где I_3 — единичный оператор);
- 3) существуют одномерное и двумерное рациональные подпространства l и π , такие что $Gl = l$, $G\pi = \pi$ и $l + \pi = \mathbb{R}^3$.

Доказательство. Случай $\text{ord}(\sigma_G) = 1$ невозможен в силу того, что оператор G не является симметрией Дирихле $\text{CF}(A)$.

Предположим $\text{ord}(\sigma_G) = 2$. Пусть $\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3$ — произвольные вектора, порождающие подпространства l_1, l_2, l_3 соответственно. Изменив при необходимости нумерацию подпространств l_1, l_2, l_3 , можно считать, что существуют такие вещественные числа μ_1, μ_2, μ_3 , что матрица оператора G в базисе $\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3$ имеет вид

$$\begin{pmatrix} \mu_1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \mu_2 \\ 0 & \mu_3 & 0 \end{pmatrix}.$$

Тогда характеристический многочлен оператора G имеет вид

$$\chi_G(x) = (x - \mu_1)(x^2 - \mu_2\mu_3) = x^3 - \mu_1x^2 - \mu_2\mu_3x \pm 1 \in \mathbb{Z}[x].$$

Следовательно, μ_1 — целое число, и при этом μ_1 — корень уравнения $\chi_G(x) = 0$, то есть $\mu_1 = \pm 1$. Стало быть, l_1 — собственное подпространство оператора G ,

соответствующее собственному значению $\mu_1 = \pm 1$. То есть l_1 рационально, что противоречит гиперболичности оператора A . Таким образом $\text{ord}(\sigma_G) = 3$.

Изменив при необходимости нумерацию подпространств l_1, l_2, l_3 , можно считать, что существуют такие вещественные числа μ_1, μ_2, μ_3 , что матрица оператора G в базисе l_1, l_2, l_3 имеет вид

$$\begin{pmatrix} 0 & 0 & \mu_1 \\ \mu_2 & 0 & 0 \\ 0 & \mu_3 & 0 \end{pmatrix}.$$

Тогда характеристический многочлен имеет вид

$$\chi_G(x) = x^3 - \mu_1\mu_2\mu_3 = x^3 - \det G.$$

По теореме Гамильтона-Кэли $G^3 = (\det G)I_3 = \pm I_3$, что доказывает второе утверждение. Далее, поскольку одно из собственных значений равно $\det G$ (и равно ± 1), а два оставшихся — сопряжённые комплексные числа, у оператора G есть одномерное собственное подпространство l и двумерное инвариантное подпространство π . При этом, поскольку подпространство l соответствует собственному значению ± 1 , оно рационально. Кроме того, для любой точки $\mathbf{z} \in \mathbb{Z}^3 \setminus l$ три точки $\mathbf{z}, G^2(\mathbf{z})$ и $G^4(\mathbf{z})$ задают плоскость, параллельную π , следовательно, π также рационально. \square

Следствие 3. Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ и пусть G — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Положим

$$G_+ = (\det G)G, \quad G_- = -(\det G)G.$$

Тогда G_+ и G_- — также палиндромические симметрии $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ и существует конус $C \in \mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, такой что $G_+(C) = C$ и $G_-(C) = -C$.

Доказательство. Палиндромичность G_+ и G_- очевидна. Пусть l — прямая из леммы 4. Поскольку l не содержится в $l_i + l_j$ для любых i и j , найдётся такой конус $C \in \mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, что l имеет непустое пересечение с его внутренностью. Поскольку $G(C) \in \mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, справедливо либо $G(C) = C$, либо $G(C) = -C$, в зависимости от того, $\det G = 1$ или -1 . Соответственно, $G_+(C) = C$ и $G_-(C) = -C$. \square

Лемма 5. Пусть G — палиндромическая симметрия дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$. Положим $F = G_+$ (см. следствие 3). Тогда существуют $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3 \in \mathbb{Z}^3$, такие что

$$F(\mathbf{z}_1) = \mathbf{z}_2, F(\mathbf{z}_2) = \mathbf{z}_3, F(\mathbf{z}_3) = \mathbf{z}_1$$

и выполняется хотя бы одно из следующих двух утверждений:

- (а) вектора $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{w}$, где $\mathbf{w} = \frac{1}{3}(\mathbf{z}_1 + \mathbf{z}_2 + \mathbf{z}_3)$, образуют базис решётки \mathbb{Z}^3 ;
- (б) вектора $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3$ образуют базис решётки \mathbb{Z}^3 .

Доказательство. Пусть l и π — одномерное и двумерное подпространства из леммы 4. Рассмотрим ближайшую к π рациональную плоскость π_1 , параллельную π и не совпадающую с π (любую из двух). Тогда $F(\pi_1) = \pi_1$.

Построим точки $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3 \in \pi_1$ при помощи следующей итерационной процедуры. Возьмём произвольную целочисленную точку $\mathbf{v}_1 \in \pi_1 \setminus l$, и положим $\Delta_1 = \text{conv}(\mathbf{v}_1, F(\mathbf{v}_1), F^2(\mathbf{v}_1))$, $\mathbf{w} = \frac{1}{3}(\mathbf{v}_1 + F(\mathbf{v}_1) + F^2(\mathbf{v}_1))$. Тогда $F(\Delta_1) = \Delta_1$ и $F\mathbf{w} = \mathbf{w} \in l$.

Предположим, мы построили треугольник Δ_j . Если в Δ_j есть целочисленная точка, отличная от вершин и \mathbf{w} , обозначим её через \mathbf{v}_{j+1} и определим следующий треугольник как $\Delta_{j+1} = \text{conv}(\mathbf{v}_{j+1}, F(\mathbf{v}_{j+1}), F^2(\mathbf{v}_{j+1}))$. Тогда Δ_{j+1} является собственным подмножеством Δ_j и при этом $\mathbf{w} = \frac{1}{3}(\mathbf{v}_{j+1} + F(\mathbf{v}_{j+1}) + F^2(\mathbf{v}_{j+1}))$.

Последовательность (Δ_j) конечна. Пусть Δ_k — последний её элемент. Положим $\mathbf{z}_1 = \mathbf{v}_k$, $\mathbf{z}_2 = F(\mathbf{v}_k)$, $\mathbf{z}_3 = F^2(\mathbf{v}_k)$. Напомним, что π_1 — ближайшая к π рациональная плоскость, параллельная π . Стало быть, если $\mathbf{w} \notin \mathbb{Z}^3$, то $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3$ — базис \mathbb{Z}^3 . Если же $\mathbf{w} \in \mathbb{Z}^3$, то $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{w}$ — базис \mathbb{Z}^3 . \square

Если задана дробь $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) = \text{CF}(A) \in \mathfrak{A}_2$, будем считать, что подпространство l_1 порождается вектором $\mathbf{l}_1 = (1, \alpha, \beta)$. Тогда по лемме 1 числа $1, \alpha, \beta$ образуют базис поля $K = \mathbb{Q}(\alpha, \beta)$ над \mathbb{Q} , а по лемме 3 каждое l_i порождается вектором $\mathbf{l}_i = (1, \sigma_i(\alpha), \sigma_i(\beta))$, где $\sigma_1(= \text{id}), \sigma_2, \sigma_3$ — все вложения K в \mathbb{R} . То есть, если через $(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3)$ обозначить матрицу со столбцами $\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3$, получим

$$(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ \alpha & \sigma_2(\alpha) & \sigma_3(\alpha) \\ \beta & \sigma_2(\beta) & \sigma_3(\beta) \end{pmatrix}.$$

Определим следующие классы двумерных алгебраических цепных дробей:

$$\begin{aligned} \mathbf{CF}_1 &= \left\{ \text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2 \mid \beta = \sigma_2(\alpha), \text{Tr}(\alpha) = 0 \right\}, \\ \mathbf{CF}_2 &= \left\{ \text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2 \mid \beta = \sigma_2(\alpha), \text{Tr}(\alpha) = 1 \right\}, \\ \mathbf{CF}_3 &= \left\{ \text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2 \mid \beta = \sigma_2(\alpha)^{-1}, \text{N}(\alpha) = 1 \right\}, \\ \mathbf{CF}_4 &= \left\{ \text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2 \mid \beta = -\sigma_2(\alpha)^{-1}, \text{N}(\alpha) = -1 \right\}. \end{aligned}$$

Обозначим также для каждого $i = 1, 2, 3, 4$ через $\overline{\mathbf{CF}}_i$ образ \mathbf{CF}_i при действии группы $\text{GL}_3(\mathbb{Z})$:

$$\overline{\mathbf{CF}}_i = \left\{ \text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2 \mid \exists X \in \text{GL}_3(\mathbb{Z}) : X(\text{CF}(l_1, l_2, l_3)) \in \mathbf{CF}_i \right\}.$$

Лемма 6. *Для дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ выполняется условие (а), (б), (в) или (г) теоремы 1 тогда и только тогда, когда $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ принадлежит классу $\overline{\mathbf{CF}}_1, \overline{\mathbf{CF}}_2, \overline{\mathbf{CF}}_3$ или $\overline{\mathbf{CF}}_4$ соответственно.*

Доказательство. Для любого $X \in \text{GL}_3(\mathbb{Z})$ гиперболичность оператора $A \in \text{GL}_3(\mathbb{Z})$ равносильна гиперболичности оператора XAX^{-1} . При этом собственные подпространства гиперболического оператора однозначно восстанавливаются по любому его собственному вектору (см. следствие 2). Остаётся воспользоваться определением эквивалентности (см. определение 5). \square

Покажем, что все дроби из классов $\mathbf{CF}_1, \mathbf{CF}_2, \mathbf{CF}_3, \mathbf{CF}_4$ палиндромичны. Положим

$$F_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ 0 & -1 & -1 \end{pmatrix}, \quad F_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ 1 & -1 & -1 \end{pmatrix},$$

$$F_3 = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \end{pmatrix}, \quad F_4 = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 \\ -1 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Лемма 7. Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ и $i \in \{1, 2, 3, 4\}$. Тогда $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ принадлежит классу \mathbf{CF}_i в том и только в том случае, если F_i — её палиндромическая симметрия.

Доказательство. Из леммы 4 следует, что оператор $F \in \text{GL}_3(\mathbb{Z})$ является палиндромической симметрией дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ тогда и только тогда, когда с точностью до перестановки индексов существуют такие действительные числа μ_1, μ_2, μ_3 , что $F(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = (\mu_2 \mathbf{l}_2, \mu_3 \mathbf{l}_3, \mu_1 \mathbf{l}_1)$.

Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_1$. Тогда

$$F_1(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ \sigma_2(\alpha) & \sigma_3(\alpha) & \alpha \\ -\alpha - \sigma_2(\alpha) & -\sigma_2(\alpha) - \sigma_3(\alpha) & -\sigma_3(\alpha) - \alpha \end{pmatrix} = (\mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3, \mathbf{l}_1).$$

Следовательно, F_1 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Обратно, предположим, F_1 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Тогда существует μ_2 , такое что с точностью до перестановки индексов

$$F_1 \mathbf{l}_1 = \begin{pmatrix} 1 \\ \beta \\ -\alpha - \beta \end{pmatrix} = \mu_2 \begin{pmatrix} 1 \\ \sigma_2(\alpha) \\ \sigma_2(\beta) \end{pmatrix},$$

откуда $\mu_2 = 1$, $\beta = \sigma_2(\alpha)$ и $\text{Tr}(\alpha) = 0$. Стало быть, $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_1$.

Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_2$. Тогда

$$F_2(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ \sigma_2(\alpha) & \sigma_3(\alpha) & \alpha \\ 1 - \alpha - \sigma_2(\alpha) & 1 - \sigma_2(\alpha) - \sigma_3(\alpha) & 1 - \sigma_3(\alpha) - \alpha \end{pmatrix} = (\mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3, \mathbf{l}_1).$$

Следовательно, F_2 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Обратно, предположим, F_2 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Тогда существует μ_2 , такое что с точностью до перестановки индексов

$$F_2 \mathbf{l}_1 = \begin{pmatrix} 1 \\ \beta \\ 1 - \alpha - \beta \end{pmatrix} = \mu_2 \begin{pmatrix} 1 \\ \sigma_2(\alpha) \\ \sigma_2(\beta) \end{pmatrix},$$

откуда $\mu_2 = 1$, $\beta = \sigma_2(\alpha)$ и $\text{Tr}(\alpha) = 1$. Стало быть, $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_2$.

Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_3$. Тогда

$$F_3(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = \begin{pmatrix} \sigma_2(\alpha)^{-1} & \sigma_3(\alpha)^{-1} & \alpha^{-1} \\ 1 & 1 & 1 \\ \alpha & \sigma_2(\alpha) & \sigma_3(\alpha) \end{pmatrix} = (\sigma_2(\alpha)^{-1} \mathbf{l}_2, \sigma_3(\alpha)^{-1} \mathbf{l}_3, \alpha^{-1} \mathbf{l}_1).$$

Следовательно, F_3 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Обратно, предположим, F_3 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Тогда существует μ_2 , такое что с точностью до перестановки индексов

$$F_3 \mathbf{l}_1 = \begin{pmatrix} \beta \\ 1 \\ \alpha \end{pmatrix} = \mu_2 \begin{pmatrix} 1 \\ \sigma_2(\alpha) \\ \sigma_2(\beta) \end{pmatrix},$$

откуда $\mu_2 = \beta$, $\beta = \sigma_2(\alpha)^{-1}$ и $N(\alpha) = 1$. Стало быть, $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_3$.

Пусть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_4$. Тогда

$$F_4(\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2, \mathbf{l}_3) = - \begin{pmatrix} \sigma_2(\alpha)^{-1} & \sigma_3(\alpha)^{-1} & \alpha^{-1} \\ 1 & 1 & 1 \\ \alpha & \sigma_2(\alpha) & \sigma_3(\alpha) \end{pmatrix} = - \left(\sigma_2(\alpha)^{-1} \mathbf{l}_2, \sigma_3(\alpha)^{-1} \mathbf{l}_3, \alpha^{-1} \mathbf{l}_1 \right).$$

Следовательно, F_4 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Обратно, предположим, F_4 — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$. Тогда существует μ_2 , такое что с точностью до перестановки индексов

$$F_4 \mathbf{l}_1 = \begin{pmatrix} \beta \\ -1 \\ -\alpha \end{pmatrix} = \mu_2 \begin{pmatrix} 1 \\ \sigma_2(\alpha) \\ \sigma_2(\beta) \end{pmatrix},$$

откуда $\mu_2 = \beta$, $\beta = -\sigma_2(\alpha)^{-1}$ и $N(\alpha) = -1$. Стало быть, $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathbf{CF}_4$. \square

6 Доказательство критерия палиндромичности

В этом параграфе мы доказываем теорему 1. При помощи леммы 6 её можно переформулировать следующим образом: *дробь $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ палиндромична тогда и только тогда, когда она принадлежит одному из классов $\overline{\mathbf{CF}}_i$, $i = 1, 2, 3, 4$, причём $\overline{\mathbf{CF}}_2 = \overline{\mathbf{CF}}_3 = \overline{\mathbf{CF}}_4$.*

Если $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ принадлежит какому-то $\overline{\mathbf{CF}}_i$, то по лемме 7 она палиндромична, ибо действие оператора из $\text{GL}_3(\mathbb{Z})$ сохраняет палиндромичность.

Обратно, пусть дробь $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$ палиндромична и пусть G — её палиндромическая симметрия. Положим $F = G_+$ и рассмотрим точки $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3, \mathbf{w}$ из леммы 5. Обозначим также через $\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3$ стандартный базис \mathbb{R}^3 . Для точек $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3$ выполняется либо утверждение (а), либо утверждение (б) леммы 5.

Пусть выполняется утверждение (а) леммы 5. Рассмотрим такой оператор $X_1 \in \text{GL}_3(\mathbb{Z})$, что

$$X_1(\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{w}) = (\mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1).$$

Тогда $X_1(\mathbf{z}_3) = X_1(3\mathbf{w} - \mathbf{z}_1 - \mathbf{z}_2) = \mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_2 + \mathbf{e}_3$ и $X_1 F X_1^{-1} = F_1$, так как по лемме 5

$$X_1 F X_1^{-1}(\mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_2 + \mathbf{e}_3) = (\mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 - \mathbf{e}_2 + \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2).$$

Стало быть, $X_1(\text{CF}(l_1, l_2, l_3)) \in \mathbf{CF}_1$, то есть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \overline{\mathbf{CF}}_1$.

Пусть выполняется утверждение (б) леммы 5. Рассмотрим такие операторы $X_2, X_3, X_4 \in \text{GL}_3(\mathbb{Z})$, что

$$X_2(\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3) = (\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2),$$

$$X_3(\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3) = (\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3),$$

$$X_4(\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3) = (\mathbf{e}_1, -\mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3).$$

Тогда $X_i F X_i^{-1} = F_i$, $i = 2, 3, 4$, так как по лемме 5

$$X_2 F X_2^{-1}(\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2) = (\mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1 + \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_1),$$

$$X_3 F X_3^{-1}(\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3) = (\mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1),$$

$$X_4 F X_4^{-1}(\mathbf{e}_1, -\mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3) = (-\mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3, \mathbf{e}_1).$$

Стало быть, $X_i(\text{CF}(l_1, l_2, l_3)) \in \mathbf{CF}_i, i = 2, 3, 4$, то есть $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \overline{\mathbf{CF}}_i, i = 2, 3, 4$. В частности, отсюда следует, что $\overline{\mathbf{CF}}_2 = \overline{\mathbf{CF}}_3 = \overline{\mathbf{CF}}_4$.

Теорема 1 доказана.

7 Сохранение конуса палиндромической симметрией в случае $n = 2$ и $n = 3$

Как нетрудно видеть, в предложении 1 лишь два пункта эквивалентны, в то время как в теореме 1 эквивалентны три пункта. То есть фактически при $n = 2$ имеется три типа палиндромических симметрий, а при $n = 3$ — всего лишь два. Суть этого отличия в том, что пункт (г) предложения 1 реализует некоторую особенность одномерных цепных дробей, которой нет у двумерных.

Пусть $\text{CF}(l_1, l_2) \in \mathfrak{A}_1$ и пусть подпространства l_1 и l_2 порождаются векторами $\mathbf{l}_1 = (1, \alpha)$ и $\mathbf{l}_2 = (1, \beta)$ соответственно. Пусть G — палиндромическая симметрия $\text{CF}(l_1, l_2)$. Тогда $G(l_1) = l_2, G(l_2) = l_1$ (см. предложение 3). Стало быть, существуют такие вещественные числа μ_1, μ_2 , что матрица оператора G в базисе $\mathbf{l}_1, \mathbf{l}_2$ имеет вид

$$\begin{pmatrix} 0 & \mu_1 \\ \mu_2 & 0 \end{pmatrix}.$$

Поскольку $\mu_1\mu_2 = -\det G$, справедливо $G^2 = -(\det G)I_2 = \pm I_2$ (ср. с леммой 4). Если $\det G = -1$, то есть если μ_1 и μ_2 одного знака, G сохраняет два (противоположных) конуса из $\mathcal{C}(l_1, l_2)$, отображая парус в каждом из них на себя, «переворачивая» его. При этом $-G$ сохраняет другие два противоположных конуса. Если же $\det G = 1$, то G переставляет конусы по кругу, не сохраняя ни один из них. Например, G может просто осуществлять поворот плоскости на 90° (см. рис. 2).

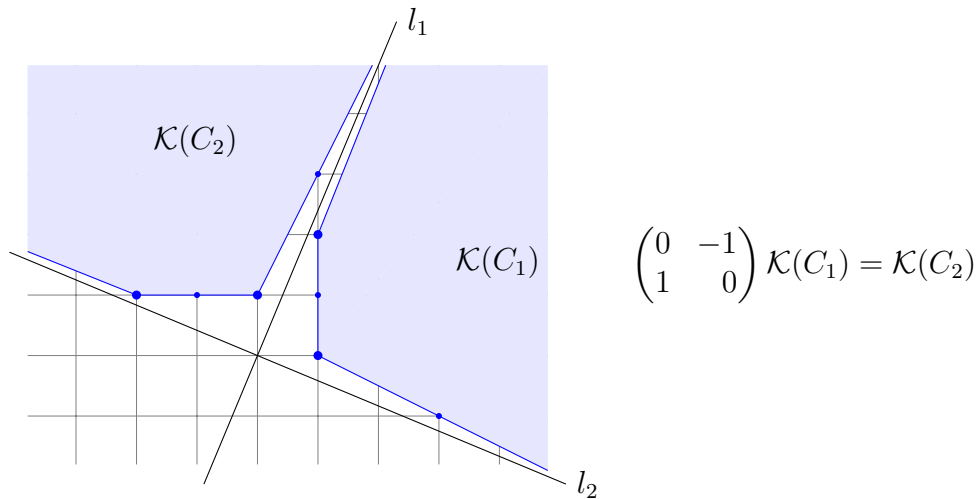

Рис. 2: Палиндромическая симметрия, не сохраняющая никакой из конусов ($n = 2$)

Наличие именно такого рода симметрий описывается пунктом (г) предложения 1. При этом симметрий другого типа, то есть с определителем -1 , у дроби $\text{CF}(l_1, l_2)$ может и не быть. Из результатов работы [5] следует, что все палиндромические

симметрии дроби $\text{CF}(l_1, l_2) \in \mathfrak{A}_1$ имеют определитель 1 (то есть никакая из них не сохраняет никакой конус из $\mathcal{C}(l_1, l_2)$) тогда и только тогда, когда у периода цепной дроби числа α нельзя выбрать неполное частное, относительно которого период был бы симметричным (например, если период равен $(1, 2, 2, 1)$).

В случае же $n = 3$ для всякой палиндромичной двумерной цепной дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ найдётся конус из $\mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, инвариантный относительно действия некоторой палиндромической симметрии. Более того, если G — произвольная палиндромическая симметрия дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3) \in \mathfrak{A}_2$, то ввиду следствия 3 (см. параграф 5) существует конус $C \in \mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, такой что $G_+(C) = C$ (см. рис. 3).

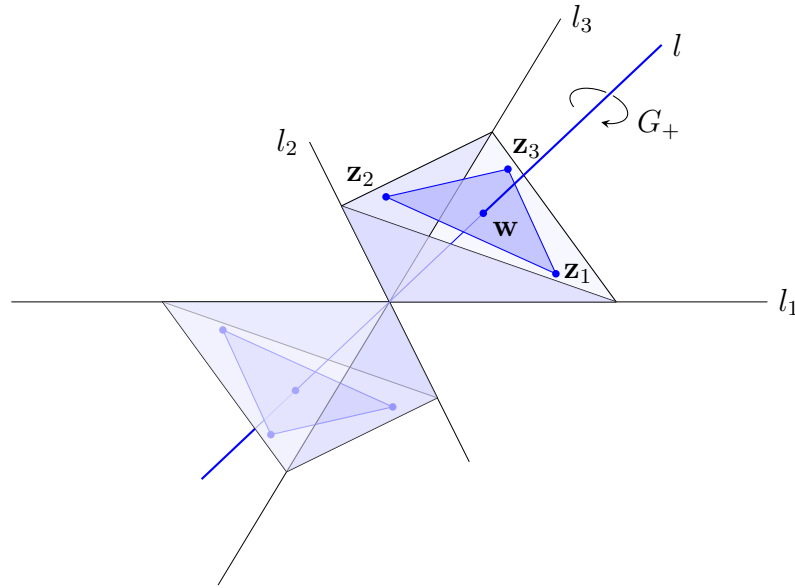

Рис. 3: Палиндромическая симметрия G_+ и инвариантные конусы ($n = 3$)
Точки $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3, \mathbf{w}$ — из леммы 5

При этом $G_-(C) = -C$, а оставшиеся шесть конусов из $\mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$ переставляются оператором G_- по циклу длины 6. В частности, отсюда следует, что паруса в этих шести конусах имеют одинаковую комбинаторно-целочисленную структуру. Если в то же время у дроби $\text{CF}(l_1, l_2, l_3)$ найдётся палиндромическая симметрия, сохраняющая какой-нибудь конус из $\mathcal{C}(l_1, l_2, l_3)$, отличный от $\pm C$, то паруса во всех восьми конусах будут иметь одинаковую комбинаторно-целочисленную структуру. Например, такое наблюдается в случае трёхмерного оператора Фибоначчи, подробно разобранным в работе [6].

Список литературы

- [1] É. GALOIS *Démonstration d'un théorème sur les fractions continues périodiques*. Annales de Mathématiques, **19** (1828), 294–301.
- [2] A. M. LEGENDRE *Théorie des nombres*. (3 éd.), Paris (1830).
- [3] O. PERRON *Die Lehre von den Kettenbrüchen. Band I*. (3 Aufl.), Teubner (1954).
- [4] M. KRAITCHIK *Théorie des nombres. Tome II*. Paris (1926).

- [5] O. N. GERMAN, I. A. TLYUSTANGELOV *Palindromes and periodic continued fractions*. Moscow Journal of Combinatorics and Number Theory, **6**:2–3 (2016), 354–373.
- [6] Е. И. КОРКИНА *Двумерные цепные дроби. Самые простые примеры*. Тр. МИАН., **209** (1995), 143–166.
- [7] O. N. KARPENKOV *Geometry of Continued Fractions*. Algorithms and Computation in Mathematics, **26**, Springer-Verlag (2013).
- [8] J.-O. MOUSSAFIR *Convex hulls of integral points*. Зап. научн. сем. ПОМИ, **266** (2000), 188–217.
- [9] О. Н. ГЕРМАН *Паруса и норменные минимумы решеток*. Матем. сб., **196**:3 (2005), 31–60.
- [10] O. N. GERMAN *Klein polyhedra and lattices with positive norm minima*. Journal de Théorie des Nombres de Bordeaux, **19** (2007), 157–190.
- [11] О. Н. ГЕРМАН, Е. Л. ЛАКШТАНОВ *О многомерном обобщении теоремы Лагранжа для цепных дробей*, Известия РАН. Сер. матем., **72**:1 (2008), 51–66.
- [12] А. В. УСТИНОВ *Трёхмерные цепные дроби и суммы Клостермана*. УМН, **70**:3 (2015), 107–180.
- [13] O. KARPENKOV, A. USTINOV *Geometry and combinatoric of Minkowski–Voronoi 3-dimensional continued fractions*. Journal of Number Theory, **176** (2017), 375–419.
- [14] З. И. БОРЕВИЧ, И. Р. ШАФАРЕВИЧ *Теория чисел*. Москва, “Наука” (1964).
- [15] M. J. BERTIN, A. DECOMPS-GUILLOUX, M. GRANDET-HUGOT, M. PATHIAUX-DELEFOSSE, J. P. SCHREIBER *Pisot and Salem numbers*. Birkhäuser Verlag, Basel (1992)